

Возможности метафорических ассоциативных карт

в практической психологии

Калакуцкая Алина Александровна

Магистрант

Кафедра ЮНЕСКО Культурно-историческая психология детства

*Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия,
г. Москва*

Аннотация: В статье представлен анализ понятия «метафорические ассоциативные карты» с точки зрения культурно-исторической теории. Описаны возможности расширения сфер использования метафорических карт в практической психологии. Выявлены особенности работы с метафорическими картами у людей, которые имеют образование и опыт работы в сфере искусства, по сравнению с другими испытуемыми.

Ключевые слова: метафорические ассоциативные карты, знак, значение, художественные способности.

Opportunities of metaphorical associative cards in practical psychology

Kalakutskaya Alina Aleksandrovna

Master student

UNESCO chair Cultural-historical psychology of childhood

Moscow State University of Psychology and Education, Russia, Moscow

Abstract: The article presents an analysis of the concept «metaphorical associative cards» from the point of view of cultural-historical theory. Opportunities of expanding the scope of using metaphorical cards in practical psychology are described. The features of working with metaphorical cards in people who have education and experience in the field of art, compared with other people, were revealed.

Keywords: metaphorical associative cards, sign, meaning, art abilities.

МАК (Метафорические Ассоциативные Карты) – это современное направление в арт-терапии, которое возникло относительно недавно: первая колода «ОН» была выпущена в 1985 году в Германии (Киршке, 2010). На данный момент, существуют тысячи разнообразных колод. МАК широко используется как инструмент в профессиональной деятельности психолога, психотерапевта, коуча, педагога, а также всё чаще применяется для самостоятельной работы среди людей разных профессий.

В России работа с метафорическими картами последние годы вызывает большой и стойкий интерес. Тем не менее, мы до сих пор располагаем крайне скудной информацией о данном направлении. Стоит отметить, что большинство опубликованных на данный момент работ носит прикладной, а не теоретический характер.

В ряде работ МАК позиционируются как эффективное средство в пространстве консультирования (Буравцова, 2017; Дмитриева, Буравцова, 2015; Кац, Мухаматулина, 2018; Толстая, 2019). Есть примеры того, как МАК органично входят в коррекционную работу (Ayalon, 2009).

Зачастую отсутствие полноценной подготовки в сфере обучения работе с МАК мешает начинающему специалисту использовать их на практике безопасно, вызывает много вопросов и противоречий. Например, нелегко бывает преодолеть ложное убеждение некоторых клиентов, которые считают, что метафорические карты – это инструмент для гадания, то есть они уверены, что карты уже содержат определенные значения.

Исходя из этого, нашими целями является уточнение определения МАК, раскрытие возможностей карт, расширение сферы их использования, а также популяризация данного направления в рамках современной психологической науки.

Чтобы развеять миф о том, что метафорические карты содержат готовые значения, мы обратились к работам Нечаева Н.Н., который, исследуя подходы к языку и речевой деятельности в межпредметном пространстве, упоминает, что

похожая ситуация сложилась не только в психологии (где мы наделяем звуки значениями), но и в классической лингвистике, где также укоренилось «фетишистское» представление о том, что не человек, а именно знаки являются носителями значений...» [7, с.25] Говоря о том, что слово не имеет никакого значения вне акта говорения, автор обращает наше внимание на то, что звуковая составляющая любого коммуникативного акта необходима для того, чтобы «вызвать к жизни ту систему значений, которые имеет в виду производящий эту оболочку участник коммуникации. И только воспроизводя для себя смысл этого коммуникативного акта, другой участник коммуникации может адекватно осуществлять ответные действия». [7, с.27]

Если перейти к рассмотрению искусства как языка художника, заслуживают отдельного внимания утверждения отечественного лингвиста Потемни А.А.: «...как посредством слова нельзя передать другому своей мысли, а можно только пробудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить и в произведении искусства; поэтому содержание этого последнего (когда оно окончено) развивается уже не в художнике, а в понимающих». [8, с. 167] Автор подчеркивает, что читатель или зритель может даже лучше автора понять идею произведения.

Таким образом, идея о том, что слова (как и метафорические карты) содержат значения, является несостоятельной, - только человек наделяет их значениями. Данное утверждение легко подтверждается на практике. Замечено, что у каждого человека одни и те же карты вызывают разные смыслы. Более того, один человек одну и ту же карту воспринимает иначе в разное время. Следовательно, именно человек является источником смыслообразования, а МАК являются средством осознания смыслов для того, чтобы человек сам для себя их проявил.

Согласно нашим данным, восприятие МАК, фотографий известных картин и фотографий скульптур происходит схожим образом. Мы склонны полагать, что разнообразные художественные произведения, представленные в виде книг, кинофильмов, театральных постановок, музыкальных композиций и

пр. – это тоже своеобразные метафорические карты. Так же мы заметили, что с МАК испытуемым было работать легче и быстрее (по сравнению с фотографиями картин и скульптур), что связываем с тем, что на незнакомые образы проще проецировать смыслы, ведь нет смыслов, навязанных обществом.

Исследуя МАК в рамках культурно-исторической теории, мы утверждаем, что это - знаки, которые сами по себе не имеют значений и только мы, люди, наделяем их таковыми.

Нами было замечено, что испытуемые, чья профессия и род деятельности связаны со сферой искусства (художники, архитекторы, дизайнеры, литераторы и др.), взаимодействовали с МАК иначе, чем представители профессий, не связанные с искусством. Наши наблюдения перекликаются с результатами исследований Мелик-Пашаева А.А. и его коллег (Мелик-Пашаев, Адаскина, Кудина, Новлянская, Чубук, 2006). Авторы уверены, что в основе художественных способностей лежит «особое, целостное и ценностное отношение человека к миру - «эстетическое отношение» [5, с. 8]. Мы делаем заключение, что и с помощью МАК появляется возможность изучать «эстетическое отношение» к жизни. Более того, МАК могут выступать как современный диагностический инструмент уровня художественных способностей, что существенно расширяет сферу применения карт.

Нам удалось установить, что испытуемые, которые самостоятельно конструировали метафорическую карту методом коллажа (а не описывали готовую), были более открыты к диалогу, продуцировали большее количество ассоциаций к «своей» карте, а также более развернуто и конкретно говорили о том, чем данная карта похожа на их жизнь.

В частности, мы обращали внимание на ассоциации, продуцируемые одними и теми же испытуемыми за одну и ту же единицу времени (1 минута) в ответ на готовую МАК (1) и в ответ на МАК-коллаж (2), изготовленный самостоятельно. Приведем в качестве примера фрагмент одного из протоколов. А., учитель ИЗО: (1) «дорога, трансформация, путь, переход, счастье, радость,

простор, извилистый путь, взгляд со стороны, дорога, поток, под мостом, наблюдение... наблюдение»; (2) «природа, канат, солнце, твердый, джунгли, каменные джунгли, холод, тепло, поиск, путаница, путь, преграды, прямая, дорога, вид, блики, мысли, извилины, небо». Здесь видна тенденция продуцировать большее количество ассоциаций за одну и ту же единицу времени к карте, которую испытуемый создал самостоятельно. Есть возможность проследить и качественные различия: во второй случае появляются указание на фактуру («каменные»), тактильные ощущения («холод», «тепло»), оценивающие суждения («твердый»). Такая тенденция отмечена у большинства испытуемых, а особенно у тех, кто не связан с искусством.

При работе с готовыми МАК бывают ситуации, когда клиент не находит ответа на вопрос, про что данная карта для него. При работе же с МАК-коллажем не было ни одного человека, кто бы затруднился при ответе на вопрос: «Есть ли параллели с вашей жизнью? Чем карта похожа на вашу жизнь?» Например, Ю., учитель начальных классов, отметила: «Да тут всё про меня! Сейчас мне хорошо. Сейчас я занимаюсь любимым делом. Сейчас я никуда не тороплюсь. Сейчас я могу позволить себе вот так полежать, поваляться, но вот этот попугайчик мне всегда говорит: «Давай-ка повторй, учи, работай». Вот это – мое прошлое, к нему я возвращаться не хочу, это уже прошло... Это – моя мечта путешествовать...»

Следовательно, метафорические карты, созданные самостоятельно, дают больше возможностей для психологической работы, по сравнению с готовыми колодами.

Подводя итоги, подчеркнем, что мы рассматриваем МАК как знаки, сами по себе не содержащие значений. Метафорические карты (особенно те, которые созданы самостоятельно), являются эффективным способом выявления и осознания через изобразительные средства того, что волнует человека (смыслы, ценности и т.д.), в специально организованной деятельности.

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю - академику РАО, доктору психологических наук, профессору Нечаеву Н.Н.

Литература

1. Буравцова Н.В. Использование ассоциативных карт в работе с детьми и подростками. - Новосибирск, 2017. - 200 с.
2. Дмитриева Н.В., Буравцова Н.В. Метафорические карты в пространстве консультирования и психотерапии. - Новосибирск, 2015. - 228 с.
3. Кац Г., Мухаматулина Е. Метафорические карты: Руководство для психолога. - М., 2018. - 160 с.
4. Киршке В. Клубника за окном. Ассоциативные карты для коммуникации и творчества. - Oh Verlag, Germany, 2010. - 240 с.
5. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н., Адаскина А.А., Кудина Г.Н., Чубук Н.Ф. Психологические основы художественного развития. - М., 2006. - 160 с.
6. Мелик-Пашаев А.А., Адаскина А.А., Кудина Г.Н., Новлянская З.Н., Чубук Н.Ф. Методики исследования и проблемы диагностики художественно-творческого развития детей. Методические рекомендации для педагогов общеобразовательных школ. - М., 2006. - 255 с.
7. Нечаев Н.Н. О новом подходе к языку и речевой деятельности в условиях цифровизации коммуникативных возможностей человека. // Вопросы психологии. - 2019 г. - № 6. - С. 19-34.
8. Потемня А.А. Мысль и язык//Потемня А.А. Слово и миф. - М., 1989. - 282 с.
9. Толстая С.В. Метафорические ассоциативные карты в семейном консультировании. - М., 2019. - 260 с.
10. Ayalon O. Healing trauma with metaphoric cards. Therapy Today, September 2009. - P. 22-24.

Опубликовано: Калакуцкая А. А. Возможности метафорических ассоциативных карт в практической психологии// Практика исцеления творчеством: современная арт-терапия в образовании, медицине и социальной сфере: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Кемерово, 15 апреля 2022) / отв. ред. Г.В. Акименко; ред. А.И. Копытин, А.А. Лопатин, А.М. Селедцов, Л.В. Начева, Л.В. Гукина, И.Ф. Федосеева. - Кемерово: КемГМУ, 2022. – 454 с. – С.159 – 165.